

Глава 100. Жуки Авичи.

Эти светлые точки продолжали жужжать, как пчелы, но они были похожи на светлячков со светом, вспыхивающим на их хвостах. Каждый из них был размером с кулак, а лицо уродливое, как у мухи.

Волосы Цзи Мэна встали дыбом. Он не был бы так напуган, если бы наткнулся на одну или две такие штуки, так как он мог бы просто убить их своим мечом. Но, буквально в мгновение ока, их уже были тысячи, которые заволокли небо и полностью окутали весь город.

«Что это за хрень, молодой мастер Юнь? Я не могу поверить, что каждый из них так же силен, как воин!» Он почувствовал, как по телу поползли мурашки. Судя по ауре, исходящей от этих тысяч демонических Жуков, он мог сказать, что каждый из них был так же силен, как воин.

«Это жуки Авичи, разновидность демонического зверя первого яруса, который растет на питании от трупов. Они не сильны, но всегда приходят в большом количестве. Их легко разводить в месте, заполненном трупами».

Глядя на жуков, которые продолжали выскакивать из трупов вокруг них: «неудивительно, что они заполнили это место трупами... я вижу, что многие из них только что вылупились, так что они не настолько сильны. Но, есть также некоторые старые жуки, которые, вероятно, так же сильны, как воины на пике своего уровня.

«Даже при том, что они не сильнее воинов, их число...»

Юньсяо вытащил холодный меч тайин и усмехнулся: «Не волнуйся. Эти жуки не обладают интеллектом и никем не контролируются. Они просто уродливы и отвратительны. Их легко убить. Смотри на меня!»

Он поднял меч и сильно ударил им вниз, посылая луч холодной энергии через воздух.

Как будто почувствовав опасность, жуки зажужжали и отступили. Однако, поскольку их было слишком много, дюжина была разрезана энергией меча, заморожена в кубиках льда в воздухе, прежде чем упасть и разбиться на куски на земле.

Нападение, казалось, спровоцировало жуков. Один за другим они развернулись и сердито бросились к двум мужчинам.

Цзи Мэн немного успокоился, но в то же время он криво усмехнулся про себя. Юньсяо тоже имел только культивационную базу воина, и всё же он только что убил дюжину демонических зверей того же самого царства одним ударом меча.

Но, к счастью, он уже привык ко всем сюрпризам, брошенным в его лицо Юньсяо. Поэтому он

очень быстро собрался и вытащил свой Мягкий Меч, прежде чем яростно взмахнуть им. Персиковые цветы цвели везде, где появлялся его клинок, и с рождением и смертью каждого цветка Жук был растерзан на куски.

«Я не нуждаюсь в защите, так что просто убей столько жуков, сколько сможешь. Не используй методы, которые слишком причудливы, и сохрани свои силы на потом». Сказал Юньсяо, продолжая двигаться, уклоняясь и небрежно взмахивая мечом, убивая дюжину жуков с каждым ударом.

Цзи Мэн был потрясён, и он сразу же понял это, изменив свои атаки на простые удары. Тут же были убиты еще несколько жуков.

Вскоре вокруг них холмами громоздились мертвые жуки, жужжание в воздухе становилось всё тише, и осталось всего несколько сотен жуков, которые всё ещё нападали на них, как мотыльки, бросающиеся в огонь. Внезапно темное облако поплыло по небу, скрывая солнечный свет и превращая город в ночь. Юньсяо и Цзи Мэн подняли головы и были поражены тем, что увидели.

Это было вовсе не темное облако, а четыре огромных жука Авичи, которые соединились друг с другом, каждый размером с жернов. Вскоре они набросились на них.

Сила четырех жуков была в Царстве двух сил, что делало их королями среди остальных жуков.

Причина, по которой Юньсяо и Цзи Мэн были поражены, заключалась в том, что их отвратительная внешность заставляла их желудок сжиматься и чувствовать себя не комфортно.

Эти четыре короля жуков Авичи, казалось, обладали некоторым интеллектом и могли сказать разницу в силе между двумя мужчинами, так как они все пошли огрызаться на Юньсяо. Испуганный, Цзи Мэн уже собирался броситься к нему, когда увидел вспышку холодного света, а затем несколько ледяных цветов лотоса расцвели один за другим в небе.

«Песнь о мече синего лотоса!»

В общей сложности семь огромных ледяных цветов лотоса появились в небе, а затем упали на землю, превратившись в произведение искусства, которое было чрезвычайно приятно для глаз. Тем временем, все четыре короля жуков были заморожены в пределах четырех из цветов лотоса.

Превратившись в произведение искусства, отвратительные короли жуков больше не выглядели так противно, но имели довольно уникальный вид.

Глаза Цзи Мэна загорелись, как будто он внезапно прозрел. Он взмахнул своим мечом, как

Юньсяо, и с этим, семь огромных цветов персика появились в ряд на небе. Затем, с дуновением ветра, лепестки разлетелись на куски, падая подобно снежинкам и устремляясь к оставшимся жукам.

«Опавшие лепестки вовсе не бессердечны. Хотя они и превратились в грязь, следующей весной они будут поддерживать цветы...»

Кусочки сломанных лепестков запятнали небо, когда они пронеслись в воздухе подобно золотым пылинкам, пронзая оставшиеся сотни жуков, которые всё ещё были в воздухе и бросая их на землю.

Юньсяо наблюдал с улыбкой, а затем одобрительно сказал: «Неплохо! Ваше намерение меча намного лучше, чем раньше. Держу пари, вы скоро совершите прорыв».

Действительно, у Цзи Мэна было просветление, но было ясно, что это не то место, где он мог бы остановиться и медитировать, заставляя его вздохнуть.

Все Мертвые жуки вокруг них и зеленая жидкость, покрывающая землю, вызывали у них тошноту, поэтому они быстро покинули город и побежали к горе Феникса.

...

Перед огромной скалой в горе Феникса группа людей сосредоточилась на изменении рисунка на стене. Это была сверкающая шестиконечная звезда в круге, с восемью прямыми линиями неизвестных крошечных символов, выползающих из него, и меньшим рисунком Огненного Феникса, танцующего внутри звезды.

Рыжеволосый мужчина средних лет с серьезным выражением лица следил за изменениями узора. Он выглядел очень утомлённым и смущенным, и долго размышлял, прежде чем выбросить каждую печать заклинания. Большая часть неизвестных знаков на узоре уже сияла серебристым светом, и только некоторые из них были всё ещё темно-серыми.

Внезапно выражение лица человека, сидящего верхом на льве, изменилось. Он достал из кармана нефритовые осколки подвески обнаружив, что она разбита. Его глаза сузились, и он сжал свою ладонь в кулак, дробя кулон в порошок.

«Что случилось, Пинхонг?» спросил старик, и глаза его блеснули.

«Кто-то убил четырех жуков-Авичи, которых я поместил в Фейфенге» тихо сказал человек, сидевший верхом на льве.

«Неужели кто-то все-таки вломился сюда?» холодно сказал старик.

«Хе-хе... старший брат Сюй, твои жуки-просто мусор в Царстве двух сил. Я думаю, что это нормально, когда кто-то их убил?» сказала соблазнительная женщина, чей лоб прислонился к плечу мужчины, как нежная, понимающая жена.

Старик сказал серьезным тоном: «Мы не можем быть беспечными. Кто из вас решит это?»

Соблазнительная женщина сказала нежным голосом: «это всего лишь несколько маленьких мышек. Позвольте мне пойти со старшим братом Ли».

Сюй Пинхун холодно посмотрел на женщину и мужчину рядом с ней. «Они убили моих жуков, так что отпусти меня. Я смогу сделать это в одиночку».

Как только он закончил, он повернулся и поскакал на льве вниз с горы.

Человек, который постоянно излучал холодный воздух, сказал: «Я слышал, что Сяо Цинван тоже здесь. Если он один из нарушителей, то, боюсь, младший брат Сюй ему не ровня».

Старик нахмурился и задумался на мгновение, а затем сказал: «Сяо Цинван был ранен вашей чрезвычайной холодной энергией в течение пяти лет. Даже если он выздоровеет, его культивационная база будет значительно уменьшена, поэтому его не следует бояться. Кроме того, у Пинхуна есть темный нижележащий, поэтому он не будет побежден, даже если встретит воинственного короля. Давай подождем и посмотрим. Я пришлю кого-нибудь еще, если понадобится».

Человек, окутанный холодным воздухом, был не кто иной, как И Сяошань, военный король из Байчжаня. Он почтительно сказал старику: «понял, дядя-мастер!»

Старика звали Ци Чжэньци, и он был заместителем дворцового мастера Верховного дворца в Империи огненного Ворона.

Соблазнительную женщину звали Сунь Сюэмэй, она была еще одной ученицей и женой стоявшего рядом с ней Ли Вэньси. Человек, который был сосредоточен на решении формации, был Хуянь Мин, а другой человек, который сидел со скрещенными ногами и медитировал с закрытыми глазами, был назван Сун Чэнтянь. Вместе с И Сяошанем и Сю Пихонгом они были названы Высшей шестеркой!

С нежной улыбкой, Сунь Сюэмэй сказала: «старший брат И, ты был в Байчжане слишком много лет. Возвращайся с нами в Верховный дворец, когда мы закончим здесь. Мастер очень скучает по тебе».

На лице И Сяошаня появилось одинокое выражение, когда он вздохнул и сказал: «император Байчжаня оказал мне большую любезность в те годы, и я должен отплатить ему. За последние десять лет я очень много работал, чтобы превратить Байжан в вассальное государство высшего

ранга, но мои усилия были бесплодны. Отборочный матч, который проводится раз в пять лет, уже совсем скоро, и это самый большой шанс. Я ни о чем не буду жалеть после окончания матча, а потом вернусь в Верховный Дворец, порву связи со всеми светскими делами и сосредоточусь только на боевых искусствах».

Сон Чэнтянь, который медитировал, резко открыл глаза и сказал: «старший брат И, после того, как ты ушел, я никогда не находил никого, кто мог бы сравниться со мной. Возвращайся, а то мне будет очень одиноко.

«Младший брат Сонг, ты уже восьмизвездочный Король боевых искусств, и я больше не подхожу тебе» Хотя он ответил ленивым голосом, в его глазах не было и намек на признание поражения. Вместо этого они горели воинственным духом.

...

Юньсяо и Цзи Мэн подошли к концу города, и перед ними была гора Феникс. Когда они уже собирались войти в гору, то почувствовали слабое давление, идущее на них, а когда они подняли глаза, то увидели мужчину средних лет, сидящего верхом на льве и спокойно ожидающего у подножия горы.

Сюй Пинхун казался нетерпеливым с ожиданием, и он лениво сказал: «Я думал, что некоторые большие мыши ворвались, но оказалось, что только двухзвездочный военный Лорд и девятизвездный воин» Он презрительно усмехнулся «Дерьмо!»

Юньсяо слабо улыбнулся. «Ты можешь не говорить нам своё имя. Нам оно неинтересно».

«У тебя бойкий язык, мальчик! Ну, я отправлю тебя в ад прямо сейчас, а потом использую твой труп, чтобы вырастить еще двух жуков Авичи».

В глазах Сюй Пинхуна мелькнул гнев, но он быстро сменился убийственным намерением. Не говоря больше ни слова, он подпрыгнул в воздух и ударил кулаком Цзи Мэна. Он планировал сначала убить боевого Лорда, потому что воин был слишком слаб, чтобы он мог рассматривать его как угрозу.

Юньсяо не двигался, но пристально смотрел на Льва. «Темноделец?» Он засмеялся. «Когда я задумался, где бы мне найти немного темной крови, небеса немедленно послали мне темного зверя. Цзи Мэн, держи этого парня и дай мне разобраться с демоническим зверем».

Сюй Пинхун был потрясен, когда Юньсяо узнал породу его ездового животного, но тут же расхохотался, услышав, как мальчик сказал, что разберется с демоническим зверем.